

Бонус к книге "Разрушенная".

Тихое счастье.

Иногда тишина бывает настолько приятна, что так и хочется в ней остаться, не выяснять, не спрашивать, не ругаться. Просто вот так, тихо, без лишних разговоров, лежать в уютных объятиях перед камином. Уставиться на огонь, не думая ни о чем, наслаждаться тем единением, что образовалось, просто благодарить Бога за ещё один шанс стать счастливой.

Шанс.

Я решила дать ему шанс, так и сказала себе — дам. А сама будто воздуху набрала в лёгкие перед прыжком в глубокую тьму водяной толщи, глыбы, что называла отношениями. Приход Егора в обеденное время в наш домик в компании улыбающегося и вполне довольного своей жизнью Вити не удивил. Почему-то знала, что не выдержит, придёт, чтобы узнать мое решение, а решимость во взгляде говорила, что не примет слова «нет» только «да», в омут с головой, будет упорно убеждать, не взирая на мои доводы. Но моё кроткое — «да», а затем тихое, — «давай попробуем», его удивило. Он даже замер на мгновение, чтобы в следующее уже крепко обнимать, шепча в макушку — «ты не пожалеешь».

Правда, я мало, что понимала в отношениях, да и какой у меня был опыт до этого? На самом деле никакого, поэтому моему удивлению не было предела, когда он вечером пришел с теплым пледом и пакетом, серьезно заявляя, что я просто обязана пойти с ним, что скрыто было в пакете, я не знала, может, поэтому и хотелось пойти с ним, чтобы все выяснить. Хотя вело меня вперед не только любопытство, парень мне понравился. Вот я и не сопротивлялась. Что не говори, а мне нравилась его решительность.

— Егор, а мне вот интересно, сколько тебе лет? А то получается встречаться согласилась, а возраст до сих пор не знаю, — сказала, как только мы вышли за порог.

— А сколько дашь? — Улыбнулся в ответ он.

— Лет 25, но по мужчине вообще сложно определить возраст, никогда не умела, — пожалала плечами.

Мужчине... Сказала, а самой смеяться хочется, из моих уст такие слова кажутся такими взрослыми, но почему-то рядом с Егором хочется быть именно такой — взрослой, сильной.

— Сильно расстроишься, если я старше?

— Нет, — слегка краснею.

— 28, а тебе? Надеюсь, мы упустим упреки, что у женщины возраст не спрашивают?

— Упустим, — разрешаю, улыбаясь в ответ. — 18.

— Думал, немного старше, как Юля, — внимательно смотрит на меня.

— Расстроен?

— Нет, конечно. Главное, чтобы ты не была, получается, я для тебя староват, — озорно улыбается.

— Можно буду называть тебя дедом? — Смеюсь я, удивляясь самой себе.

Откуда это во мне? Какая-то такая легкость, предрасположенность к собеседнику или это он на меня так влияет, что хочется открываться, шутить, быть искренней, в конце концов?

— Полегче, могу и обидеться, — смеется он, а затем, отсмеявшись, добавляет, — можешь называть меня как тебе хочется, тебе все можно.

Можно? Как часто мы слышим такие слова в своей жизни? Редко... Слишком редко... А я так вообще этого слова толком и не знаю. Мне все нельзя. То от Игоря то и дело — «то не так, то не то», то от родителей — «нет, нельзя, не ходи, запрещаю», а здесь вот так просто — все можно... Не верится, хочется сразу отыскать подводные камни, скрытые за этим спокойным «можно», и я буду искать, ощупывать почву, а когда не найду — это подарок

крылья, как заключенная в неволе птица, которая обрела свободу и совершает свой первый полет на свободе.

— Куда мы идём? — Спросила, когда поняла, что мы не идем в сторону его домика, наоборот, обходим наш и подходим к лестнице.

— Видишь вон ту дверь? — Я киваю, и вправду заметна дверь наверху. — Там чердак, а с него выход на крышу, там все окультурено, да и сегодня не ветрено, спокойно, а оттуда открывается красивый вид.

— Хорошо, — понятно киваю, — веди меня.

И он ведет, помогает подняться по лестнице, подает руку, говоря.

— Аккуратно, опусти немного голову, низкий порог.

Замечаю, что он хорошо знает эти домики, немного удивляет это, но я ведь ничего о нем не знаю, но все равно млею от его заботы, такой непривычной для меня, даже с Сашей все было не так, уже не говоря о болезненном опыте с Игорем.

Иногда девушке не нужно так уж много, только показать свою заботу, тогда и мир может быть у ее ног, и она сама будет порхать от счастья.

Когда мы оказываемся на крыше, я понимаю, что тут очень даже все облагорожено.

Лавочка, небольшой столик, все как будто создано для таких вот посиделок. Правда, было бы тепло, вообще была бы прелесть, но даже погода не портит впечатления от мужчины рядом, от того замечательного сюрприза, что он устроил. Шампанское, шоколадные конфеты, весь это скарб был припрятан в небольшом пакете. А когда он извиняется, что принес немного, потому что еле отвоевал у сладкоеежек друзей запасы, мое сердце трепещет. Хочется себя ущипнуть, чтобы почувствовать, сон ли это, слишком нереально такое отношение, но легкий щипок не рассеивает виденье, а увиденное не сон — реальность, где взрослый парень ухаживает, как умеет, за понравившейся ему девушкой, а умеет очень и очень красиво. А может, это мне неопытной так кажется?

— Сегодня очень много звезд, — поднимая голову, замечает.

— Да, красиво, спасибо, что показал мне это.

— Хочу, чтобы такой вечер мы обязательно повторили летом, только на берегу реки, — смотрит мне в глаза уверенно.

В этот момент даже не хочется спорить, говоря, что не факт, что мы летом еще будем общаться, но чувствую, что это будет не уместно, слишком явно видна его решимость, что поневоле и сама заряжаюсь ею. Хоть и в воздухе висит, как грозовая туча, моя недоверчивость, но спрашиваю я парня о другом, почему-то не хочется портить момент моими страхами и опасениями.

— А почему именно там?

— Там ещё красивее и воздух наполнен влагой, даже дышится по-другому.

— Так почему бы не пойти сейчас?

— Это не для поздней осени, у реки холодно.

— Здесь тоже хорошо, да и реку видно, если присмотреться, — всматриваюсь вдаль.

— Ты будто меня оправдываешь, не надо, верь мне — летом лучше.

— Верю, — тихо шепчу, делая маленький глоток шампанского из бокала, который Егор тоже с собой прихватил. А Егор тихо спрашивает.

— Можно?

Не знаю ещё, на что соглашаюсь, но киваю, а в следующий миг нахожу ответ, когда его губы, уже совсем не так, как в прошлый раз, невесомо, более настойчиво накрывают мои. Он пьет мое дыхание, смешивает со своим, поцелуй заставляет пуститься в бег сердце от той сладости, которой наполнен. Нежно, но горячо, без напора, но требовательно, он выпивает меня до дна, а когда отстраняется, гладит по щеке, смотря внимательно в мои глаза, и столько всего написано в его взгляде, что поневоле думаешь, неужели бывает любовь с первого взгляда? Потому что в его глазах именно она. И я не пугаюсь, мне почему-то впервые спокойно. Как будто так и должно быть, а поцелуи при луне правильны, как и мужчина рядом со мной надежен.

Поддержка.

— Ну и как он тебе? – Спрашивает Юля, подходя ко мне и смотря внимательно на стремительно удаляющуюся спину Егора, уже скрывающуюся в темноте.

— Хороший, — киваю сама себе, подтверждая. Ведь и вправду хороший. Милый, нежный, веселый.

— Настроен серьезно? – Спрашивает, хмурясь.

— Да, но мне страшно, — озвучиваю то, о чем думала весь вечер, наблюдая за парнем. Не понимаю себя, с одной стороны так хочется довериться, отбросить все страхи и сомнения, ведь парень и такое отношение ко мне очень нравится, а с другой – страшно.

— Из-за Игоря, да?

Я киваю в ответ, тяжело выдыхая.

— Думаешь, и он такой? – Уточняет подруга, а я ни в чем ни уверена.

Она была права, доверие либо есть либо нет, а что, если есть, но страшно? Страшно оттого, что вдруг все повторится опять уже с другим? Что, если снова впереди ждет только эта нескончаемая боль?.. Отголоски которой до сих пор мучают, напоминая о едва заживших ранах, еще даже толком не затянувшихся. Доверие уже однажды подставило мне подножку, а внутренняя чуйка подвела, молчала, когда нужно было сигнально кричать, а может, я попросту не хотела слушать? Не важно уже сейчас, почему не почувствовала приближающейся грозы, просто понимаю, что рубцы до сих пор кровоточат, и иногда кажется, что эта боль никогда не отпустит. Не уверена, что вообще смогу забыть когда-то, стать менее настороженной, снова быть проще, ведь за свою беспечность я уже поплатилась. Всего восемнадцать, разве это возраст? Но почему чувствую на себе невыносимую тяжесть на плечах, придавливающую к земле, будто прожила не один десяток лет? Со страхом думаю о повторении истории, и стоит только представить эту картину, как ужас заполняет все мои внутренности, не давая нормально мыслить, дышать. Мне нужен воздух, просто необходим.

Не сразу отвечаю на вопрос подруги, давая себе время развеять картинку прошлого, мысленно досчитать до десяти, уверить себя, что в этот раз все по-другому.

— Я уже и не знаю, что думать, может, это игра какая-то? Неужели может вот так просто все быть, без подводных камней? – Спрашиваю, не особо надеясь на ответ, скорее, это вопрос в пустоту, но все же ответ получаю.

— А почему бы и нет, Лиз? – Пожимает плечами.

— Может, ты и права, — тяжело выдыхаю.

— Я права, — кивает каким-то своим мыслям, — он не производит впечатление садиста, да и пусть только попробует тебя обидеть.

— Уже один обидел, не уверена, что выдержу еще раз, если зайдет слишком далеко, — прикрываю глаза, массируя виски, прогоняя отчего-то вспыхнувшую головную боль.

— Была бы моя воля, я бы Игорю твоему кости бы пересчитала, — зло выговаривает, а я, открыв глаза, замечаю, как она стискивает ладони в кулаки.

— Не стоит, Юль. Тебе с ним не справиться, — успокаиваю подругу, ни к чему все это.

Что она может противопоставить ему? Расцарапать лицо? Ударить сумочкой по голове? Шпилькой наступить на ногу? Этого мало, чтобы мне стало легче, да и бессмысленны были бы наши жалкие попытки расправы. Вот если бы с ним что-то случилось, например, кто-то бы его наказал по всей строгости, возможно, я была бы отомщена, но я понимаю, что это невозможно. В этой жизни редко злодей получает по заслугам, жизнь ведь не сказка, где побеждает добро, в нашей реальности, как бы ни было прискорбно, зло почти всегда сильнее.

— Это ты меня еще в гневе не видела, — хмыкает подруга, прерывая мои размышления.

— Не хочу вспоминать, — сворачиваю, становящимся неприятным, разговор.

— Ладно, просто знай, я рядом, если что, и на этого, — указывает вдаль головой, — мы тоже найдем управу.

— Хорошо, хорошо, у тебя такой вид, что мне уже за Егора страшно, — хмыкаю, наблюдая за переменами на лице подруги.

— Не страшно, пока ты счастлива.

Могу ли я вообще быть счастливой?

— А ты? – Перевожу тему.

— А что я?

— С Витей как у вас?

— А как с Витей? Просто замечательно, — плотоядно улыбается, — он даже лучше, чем я думала.

— Даже не буду спрашивать, о чем ты.

— И правильно, рано тебе о таком.

— Я не девственница, если что, — говорю и тут же краснею. Ну... не ребенок точно.

— А иногда расставание с девственностью не делает тебя достаточно взрослой для некоторых вещей, а в нашем случае, разговоров, — глубокомысленно заключает.

— Да, ты права. Я к таким разговорам не готова, — опускаю голову.

— А я о чем, — со знанием дела кивает, — а насчет Егора... Я бы на твоём месте не упустила шанс. Действительно хороший парень, да и Витя о нём только хорошее рассказывал.

— Хочется, чтобы это было правдой. Я так устала, — заключаю я и чувствую её ободряющее поглаживание по плечу. Не знаю, что бы я без неё или Иры делала. Подруги вносят в мою жизнь порядок, верят в меня, когда у самой нет сил, и такая поддержка даёт надежду на лучшее будущее.

Доверие.

Нет, конечно, было не просто. Восстановить из пепла всегда непросто. Снова кому-то доверять, снова кому-то верить невероятно сложно, когда тебя слишком часто пинали, обманывали, использовали. Любое слово поддается первоначальному скепсису, а уж после анализу, но Егор был терпеливым. Вообще не представляю, как у парня могло быть столько терпения, хотя, скорее, он уже не парень – состоявшийся мужчина. В свои двадцать восемь – свой, хоть и небольшой, бизнес, квартира в центре города, правда, досталась в наследство от бабушки, но это и не важно, а ещё свой автомобиль, на который он заработал сам, просто что-то говорит о человеке. Что серьёзен, что к чему-то стремится, а не просто плывёт по течению, зависимый от родителей и их благосклонности.

Вначале я немного испугалась его напора, быстроте развития отношений, все-таки это чем-то напоминало Игоря, да и страх повторения прошлого никуда не исчез, но после, когда лучше узнала Егора, поняла. Он такой человек, привык ставить цель и её добиваться, но если Игорь слишком часто использовал кнут, слова-воздействия, нажимы, угрозы, то Егор нет. Он использовал другие методы, более действенные на самом деле – ласку, доброту, заботу.

Я думала, расстояние станет преградой, ведь пока морально не была готова вернуться домой к родителям, даже не смотря на чудесные выходные с Егором. Свидания, комплименты, конфеты «Raffaello» каждое утро на пороге, не знаю, где он их брал – это подкупало, но какой-то внутренний стоп был. Именно поэтому я вернулась обратно к бабушке, а не домой, хоть он и уговаривал ехать с ним в В*, даже не согласилась, чтобы он меня подвез к бабушке на машине, а волочилась в автобусе. В какой-то мере мне хотелось показать свою самостоятельность, заодно и увидеть его реакцию на отказ. А реакцией было разочарование во взгляде, грусть, но никакого упрека. Ни криков, ни выяснений отношений. Простое, тихое: «как скажешь, малышка», а мне... просто не до

конца верилось, что возможно вот так сразу стать любимой, важной, нужной для кого-то за какую-то неделю. Да и слишком мало времени прошло от предательства одного, чтобы стать счастливой с другим. Я тормозила эти отношения, хоть и парень очень нравился, говорила себе, — «посмотрим, что будет, когда мы разъедемся», но Егор и здесь не подвел. Только мы разъехались в разные стороны, автобус даже еще не успел далеко отъехать, как на мой телефон пришло сообщение:

«Уже скучаю».

Счастливая улыбка осветила мое лицо, как только я прочитала немногословную строчку, и как бы я ни пыталась ее стереть со своего лица, не получалось. Возможно, я глупая, что вот так радовалась, но уголки губ то и дело поднимались, когда я думала о нем.

Но разве я собиралась сдаваться так просто? Я ведь решила для себя, отношения — это плохо, а разговорами и конфетами меня не проведешь. Вот и не ответила на его сообщение, но он даже не обиделся, во всяком случае, и вида не показал, что его это задело, когда позвонил мне чуть позже, узнавая, доехала ли я, а потом, не предупреждая, ничего не говоря, просто вечером появился на пороге. Обнял крепко-крепко, а когда отпуская, тихо сдал Юлю, которая дала ему мой адрес, а после, посмеиваясь, сообщил: — Это, чтобы ты не подумала, что я маньяк. Все честным путем, — подмигнул мне. — Прощен. — Улыбнулась в ответ ему.

Идиллию встречи разорвала бабушка, но Егор не растерялся, он как-то сразу, сходу, очаровал ее, несколько комплиментов ей, запаху, доносящемуся из кухни, и бабуля приняла его как родного.

Именно в этот день, наверное, я и поплыла. Его забота, внимание, даровали мне крылья, и я, как птенец, боясь снова обжечься, делала первые, немного корявые, но уверенные шажки ему навстречу.

Он приезжал каждый вечер, вот как заканчивал работу, так и сразу ко мне, то с красивым букетом, то с тортом. Даже бабушка стала ждать его в одно и то же время, а что уже говорить обо мне. Я скучала невероятно, даже подумывала о том, чтобы вернуться домой, ведь там мы смогли бы видеться чаще и больше, а так у Егора уходило только около двух часов на дорогу, а значит, и у меня он мог быть недолго, ведь ему еще требовалось ехать домой.

Как-то даже бабушка у меня спросила.

— Ты когда домой вернешься? Не думай, я не выгоняю, просто знать хочу.

— Не знаю, ба.

А ведь я и вправду не знала. Нет, с Егором у нас все налаживалось, но я ведь не из-за него уехала. Наоборот, появился страх, а что, если он увидит бывшего, узнает о наших отношениях, ролике? Бросит сразу же или же будет потом попрекать меня? Ведь с Егором дальше поцелуев не доходило, не смотря на всю стремительность отношений, на то, что телефон из рук не выпадал, мы постоянно по нему говорили. А ведь он, как и любой мужчина, наверняка хотел дальнейшего развития отношений, но не форсировал события, никуда не спешил, только был всегда рядом, если не физически, то мысленно. У нас уже происходило какое-то единение, что ли. Больше не на физическом уровне, а на душевном, когда даже тишина в его присутствии приятна. Я радовалась даже ей, я радовалась всему, что было с ним связано. Трепетные поцелуи, легкие прикосновения и слова, не всегда красивые, но от души, и я млела, а когда он, наконец, заговорил о переезде — согласилась. При нем же позвонила матери и спросила, могу ли приехать.

— Конечно, можешь, это твой дом, мы с отцом ждем.

— Ждут, — отняла трубку от уха и посмотрела на него.

— А ты сомневалась? — Спросил с улыбкой.

— Не знаю, но мы на плохой ноте прощались, мало ли.

— Глупышка, это твои родители, — потрепал меня по макушке, а я тихо зашипела на него, поправляя растрепавшиеся в беспорядке волосы.

— Егор.

— Все-все, — в защитном жесте поднял руки, — злючка ты моя. Идешь собираться? Я бы тебя как раз бы и подвез.

— А может, завтра?

— Если хочешь, то, конечно, но, думаю, после твоего звонка, родители вряд ли уснут спокойно.

— Да, точно, тогда бегу, — согласилась с ним и, оставив Егора на бабушку, побежала к себе в комнату.

Вещей было немного, поэтому уже спустя полчаса мы стояли возле автомобиля Егора и прощались с бабулей, она даже всплакнула, когда я говорила ей спасибо за жилье, а когда Егор уже садился в машину, шепнула мне на ухо.

— Если жениться надумаешь, на свадьбу не забудь пригласить.

— Ба, мне же восемнадцать, какая свадьба? – возмущаюсь я слишком громко, а она в ответ шикает.

— Обычная, Лиз, обычная, ну все, беги. Буду ждать приглашение.

— Ба, — стону я.

Но она уже не слушает, перекрещивает нас на дорожку, еще крепче обнимает и отпускает, а я, садясь в автомобиль, выпаливаю.

— Нет, ну ты слышал? Слышал, что ба придумала?

— Слышал, — посмеивается, — не бойся, пока не будешь готова, никакой свадьбы.

Я ошарашено смотрю на него, а он как ни в чем не бывало смеется.

— Шучу, Лиз, шучу, не пугайся.

А я и не пугаюсь, я так, мелко дрожу. Не каждый день такое говорят, Игорь вообще никогда, а с Егором мы знакомы всего-то чуть больше месяца, но если шутит... я склонна в это верить, ведь мужчины не раскидываются такими словами на ветер, да и брака многие боятся, и все же... приятно.

Близость.

Егор взрослый, опытный, он меня не обидит, да и я в него влюблена, твердила себе, настраиваясь на встречу с парнем. Я только недавно переехала, а сегодня впервые он придет ко мне в гости. Не с родителями познакомиться, нет. Пока что я не готова разрывать тот мыльный пузырь, в котором нахожусь, встречей с родителями и дальнейшими нравоучениями отца, что Егор мне не подходит, что опять – неправильный выбор, ведь в этот раз есть поселившееся в сердце чувство, что это оно. Хотя как я не пытаюсь себя тормозить, оно разрастается, как цветущая лоза на плодородной почве. Уже жду каждый день его звонка, возможности встретиться, думаю о нем. Да, это не те ощущения стиснутых губ и лихорадочной дрожи в руках с мыслями о нем, нет, это приятное ощущение какого-то тепла, которое наполняет сердце, когда думаешь о человеке. И мне кажется, именно так и должно быть. Не нервозность, а спокойствие, умиротворение, такими и должны быть отношения. Не качели над пропастью, а тихое желание быть рядом с этим человеком.

— Привет, — открываю дверь, смущенно улыбаясь и забирая цветы из его рук.

Егор улыбается мне открыто, а я прячу взгляд в цветах. Так неловко. Не маленькая девочка, знаю, к чему может привести это свидание. И я в какой-то мере к этому готова, хочу сделать следующий шаг, чтобы быть полностью уверенной, что ситуация не повторится. Ведь второго Игоря я просто не выдержу. Качаю головой, отбрасывая неуместные мысли. Сейчас есть только Егор, а Игоря больше нет в моей жизни.

Сегодня родителей нет дома, они будут только завтра утром, поэтому я спокойно, без опаски, пропускаю внутрь Егора. Он снимает куртку и следует за мной в мою комнату.

— Так по девчачьему, — замечая плакат на стене, отмечает он, улыбаясь, а я отчаянно краснею.

Я ведь так и не сняла его, хотя Игорь был вечно недоволен постороннему мужчине на моей стене, даже говорил, что сделает со своей фотографией плакат, а я отвечала, «сделай, тогда и сниму». Не знаю почему, но я отстаивала этот кусок бумаги, хоть и получала ответную агрессию за это, а сейчас, кажется, что наличие плаката на стене делает меня такой маленькой. Первое желание после его слов – снять его, но я останавливаю себя, не сейчас, это будет некрасиво, позже, когда Егор уйдет.

— Я принес фильм, будем смотреть? – спрашивает, завершив осмотр моих владений.

— Да, конечно, — собираюсь я.

Включаю компьютер и, ожидая пока загрузится кино, спрашиваю.

— А какой?

— Мелодрама какая-то, — уклончиво отвечает.

Уверена, знает, что за мелодрама, но не говорит. Скорее всего, сюрприз приготовил.

— Люблю мелодрамы, — Егор в ответ понятиливо улыбается.

Хорошо хоть молчит и не говорит «ожидаемо», но не озвученное читается в его глазах.

Я понимаю, что девочка, и у нас, у всех девочек, могут быть одинаковые интересы, но сейчас так не хочется быть похожей на других. Может, из-за того, что Егор сразу же обозначил мою непохожесть. Отличие от других, а мне просто хочется поддержать тот образ, что он нарисовал, но я тут же обрываю эти мысли. Нет. Я буду собой, не собираюсь кого-то другого изображать, хватило. Люблю мелодрамы и точка, одергиваю себя.

Чуть позже мы устраиваемся на диване, Егор достает две упаковки M&M's, который я обожаю. А я разглядывая очередной цветной кругляш и, делая глоток чая, думаю, что никогда не чувствовала себя такой спокойной и умиротворенной, как сейчас, лежа в обнимку с парнем под звук любимого кино. Как только началась заставка, а я поняла, что за фильм он принес, губы сами расплылись в глупой улыбке, его сюрприз обрадовал, даже хотелось спросить, откуда он только узнал, что именно этот фильм люблю, но я не спросила, ведь могла как-то говорить вскользь о нем, а он запомнил. Егор вообще запоминает мои слова — слушает. Спроси бы у бывшего, что я люблю, он бы и не знал ответа, потому что было только то, что он любит, а не я. В душе тепло-тепло от этого осознания, наверное, это и есть счастье...

Сжимаю руку парня, чтобы еще раз удостовериться, что он рядом, а происходящее со мной не сон. Красивый, добрый, притягательный. Мне повезло? И я знаю ответ – да, и пусть червячок сомнения, маленький такой, практически незаметный, еще есть, я очень надеюсь, что права.

Егор поворачивается ко мне, отрываясь от просмотра кино, удивленно спрашивает, наблюдая за мной.

— Что-то случилось?

— Нет, так, кое-что вспомнила, — отмахиваюсь, отчаянно краснея.

— Поэтому меня ущипнула? – Улыбается.

— Я не щипала, — защищаюсь.

— Ага, как же, руку так стиснула, думал, себе забрать решила.

— А если и так? – Прищуриваюсь.

— Забирай, — свободно отвечает, а я так и застываю, но он спешит меня успокоить, — расслабься, солнышко, эти руки твои, хочешь, щипай, хочешь, кусай, только, чур, осторожно, они мне еще понадобятся.

— Зачем? – Пищу я, переваривая услышанное.

— А как мне тебя потом на руках носить?

— Устанешь, — замечаю я.

— Нет, ты пушинка, — улыбается он и тут же подхватывает на руки.

Я пишу, кричу «отпусти», но Егор не реагирует, наоборот, начинает кружить меня, а я, боясь, что мы вместе упадем, вскрикиваю и мы ожидаемо падаем, только полет получается слабым, а я вместо назначенного удара чувствую под собой мягкую обивку дивана. Парень нависает сверху, а я встречаюсь с его взглядом.

— Мы могли упасть.

— Нет, я тебя держал, — уверенно отвечает, а после накрывает мои губы.

Настойчиво, решительно, нежно, сладко. Я тону и не хочу всплывать, чувствуя его дыхание, его прикосновения. Нет привычного в прошлом и ожидаемого сейчас напора, нет дикого огня в зрачках напротив, но есть бесконечная нежность, мое учащенное дыхание, смущение, неловкость от его взгляда на мое оголенное тело, и мурашки, толпы мурашек по коже от его действий. Первый толчок соответствует моему вырвавшемуся вздоху, а после не то крик, не то хрип от чувства наполненности им. Парень останавливается, не спешит, смотрит внимательно, а я стискиваю его спину ногами и подталкиваю. Я хочу этого сейчас, и он выполняет мою молчаливую просьбу, вновь и вновь наполняя мое тело собой, даря вместе с этим что-то новое.

После мы лежим в тишине, я прячу свое раскрасневшееся лицо в его груди, а он тихо смеется.

— Ты прелестна.

— Мы про кино забыли, — перевожу тему.

Я ведь тоже должна что-то сказать, но ни одно слово не опишет испытанного, поэтому лучше уйти подальше от этой зыбкой почвы.

— Хочешь, перемотаем? – В этой фразе слышится двойной смысл, но для меня есть один ответ.

— Нет.

И правда нет. Не жалею ни о чем, вообще. Ни о произошедшем, ни об успешно забытом кино. Я хотела, чтобы все было именно здесь, не у Егора дома, нет. Здесь, где когда-то все переворачивалось от невозможности что-либо сделать, чтобы была возможность заменить те воспоминания.

— Прости, не удержался.

— Ты о чем? Это вполне ожидаемо в силу моего приглашения с ночевкой.

— Нет, Лиз, я хотел, чтобы для тебя это было по-особенному, а сорвался как изголодавшийся юнец.

— Это было по-особенному, Егор, правда.

— Уверена?

— Да, — киваю и тут же оказываюсь в плену его объятий, из которых не хочется вырываться, с которыми хочется срастись.

Прошрое.

Ожидаемо или нет, но Егор захотел поближе узнать моих родных, я не была против, тем более и так много времени проводила то у него дома, то с ним ходя на свидания, а родители вечно спрашивали – «с кем и куда». Я говорила, что начала кое с кем встречаться, заверяла, что парень хороший и, главное, не Игорь, но не думаю, что они до конца мне верили, оттого и злились. Все же именно Игоря они винили в моем бунте.

И все же я зря опасалась встречи. На удивление все прошло спокойно, родители приняли его сначала настороженно, но после разговор завязался, и родители его одобрили, да и Егор не выказал недовольства от настойчивости отца и шуршания мамы, а на следующий день и вовсе пригласил в кино. Хотя я боялась, что на знакомстве с родителями наши отношения и закончатся, но мои опасения были напрасны, ведь на следующий день он стоял на пороге, даже зашел в квартиру и поздоровался за руку с моим отцом. В общем знакомство с ними прошло хорошо, но не о том я должна была беспокоиться, не о том... Игорь... я и забыла, что он приходил, так радовалась, что родителям Егор понравился, что эта радость вытеснила его появление в моей жизни снова, но Игорь был не тем человеком, что так просто упустит свое. Не знаю, что он хотел этим добиться, зачем вообще устроил это, что хотел доказать? Меня унижить, сделать снова больно? Но у меня уже была броня, даже ненависть к нему поутихла, просто безразлично стало в одно мгновение. Что с ним,

где он, только чувство отторжения к прошлому и брезгливость то ли к себе за то, что терпела, то ли к нему за то, что делал.

Мы тогда возвращались с кино, я даже и не думала о нем, наслаждалась тихим вечером, но нас с Егором ждала неприятная встреча.

Егор сегодня решил не брать машину, так как мы еще заходили в кафе после сеанса, и он выпил вместе со мной вина, оттого не смог бы сесть за руль. Он в этом деле принципиальный, если выпил то либо такси, либо общественный транспорт, но не за руль автомобиля. Мне нравится его здравомыслие, что в нем нет понтов, как, например, у моих сверстников, которые выпьют один жалкий бокал пива и уже бьют себя в грудь «да, я, да, я — герой».

После кафетерия мы решили пройтись пешком домой, было довольно холодно, но нам идти от кино всего-то одну остановку, потому смысла в такси я лично не видела. Егор тоже был согласен с этим, а себе планировал вызвать такси уже от моего дома. Так мы медленно брели по заснеженному тротуару, пока я не услышала громкое:

«О, пацаны, это моя су*ка со своим хахалем»

Не узнать Игоря было невозможно, потому я затараторила.

— Егор, пойдем, пойдем, скорее отсюда, — начала тянуть его вперед. Егор непонимающе огляделся, делая за мной несколько шагов, а после остановился и спросил серьезно.

— Ты чего-то боишься? Что такое?

Я хотела что-то ответить, но было уже поздно. Игорь отделился от своей компании, меня даже это порадовало, все-таки я неплохо общалась с его друзьями когда-то и не хотелось, чтобы они тоже участвовали в этом, о том, что они могли видеть кое-что еще, я старалась не думать. Просто не хотелось, чтобы сейчас была стена болельщиков на его стороне, ведь то, что сейчас предстоит какая-то пакость, я была уверена, одно его обращение чего стоило.

— Оба на, какие люди и без охраны или это твоя новая охрана, а? — Скалясь, спросил парень.

— Иди куда шел, Игорь, — прошипела я в ответ, поражаясь тому, что вообще без страха смогла взглянуть в его... пьяные глаза.

— А ты мне не указывай, бл*ь, что хочу, то и делаю, — ответил он с гордым видом.

Егор, до этого молчавший, так же тихо, без лишних рывков, спокойно, как мне казалось, взял за воротник, что-то ему настолько тихо сказал, что я даже не услышала, и, резко убрав от него руки отошел, подошел ко мне и, заглянув в глаза, сказал.

— Идем, Лиз.

Мы сделали всего шаг, прежде чем я увидела рывок Егора, а после... скорее, услышала падение, чем поняла, что именно произошло, как за нами уже валялось тело моего бывшего.

— Эм, — только и сказала, потеряв дар речи.

Егор с каменным выражением лица взял меня за руку и стал уводить от происшествия вперед, я не могла никак понять, что именно случилось, потому покорно шла вместе с парнем, напоследок бросив взгляд на друзей Игоря, которые приводили его в чувство, так и лежавшего без движения. Когда вернулась возможность говорить, я спросила:

— Что это было? — Обернулась еще раз, чтобы удостовериться, что за нами никто не бежит, но лишь увидела, как друзья Игоря его поднимают, чтобы, видимо, повести домой.

— Не знаю, — пожал плечами он, — парень хотел меня ударить, я почувствовал движение возле уха, но он не рассчитал, что я был начеку, вот и удар вышел смазанный, ну и моя реакция не заставила себя ждать. Не то, чтобы я хотел его бить. Хотя, чего греха таить, хотел. Он тебя обидел.

— Да, — подтвердила я, — обидел, — но ты не пострадал? Он не попал? — Может быть, я просто чего-то не увидела, но Егор сохранял спокойствие.

— Нет, я же не пьяный, вот и реакция быстрее.

Я молчаливо кивнула.

— Кто он? – Все же спросил парень тот вопрос, на который я думала, никогда не нужно будет давать ответа, так как они никогда не пересекутся, не встретятся, но... видимо, все же придется как-то объясняться.

Я стараюсь не вспоминать о том, что было, вообще не люблю копаться в прошлом, слишком болезненно, но иногда что-то такое проскакивает, то фразы, то действия, которых я пугаюсь, отчего Егор хмурится, спрашивая, почему я так реагирую, а узнавая, что это связано с прошлым, спрашивает, кто он, но я всегда, как партизан, храню молчание, незачем ему знать мою историю, и все же все тайное однажды становится явным.

— Бывший.

— Я это уже понял, — спокойно произнес он, о чем-то задумавшись, как мне кажется, о том, не связаны ли мои иногда странные реакции с этим парнем, но он не стал расспрашивать, правильно посчитав это лишним. И это мне в нем тоже нравится, он не выпытывает меня, не давит, считает, что я сама расскажу нужное, а прошлое его вообще мало интересует. «Главное, что сейчас ты со мной, а прошлое на то и прошлое, чтобы там оставаться».

— Никогда не понимал такого отношения к бывшим девушкам. Он же был с тобой, встречался, так зачем сейчас вот так? – Искренне не понимает он, и это так его отличает от других. Совершенно иной взгляд на жизнь.

— Он и в отношениях не особо церемонился, — кривлюсь я.

— Тогда я даже жалею, что не ударил его еще раз, — сжимает мою руку, оборачиваясь.

— Ты не такой, — тихо выдыхаю.

— Возможно, но за свое я горой, — встречается со мной взглядом, обещая поддержку и заботу.

— А я твое? – Спрашиваю, хотя и так знаю ответ. Он всегда мне об этом говорит. Не скупится на фразы — «люблю, обожаю».

— Мое, конечно, Лиз, даже не думай в этом сомневаться. Рад, что ты дала мне шанс тогда.

— А разве у меня был выбор? Ты был очень настойчивым, — улыбаюсь.

— Тогда, может, и нет, слишком понравилась, а в остальном — всегда, — уверяет меня, позволяя в очередной раз расправить крылья.

Мы сами пишем свою историю, сами ее определяем, сами делаем осознанный или нет выбор, и я хочу иметь право выбирать, а Егор даст мне это право.

Спустя некоторое время...

— Помнишь, как ты целовал мои пальчики, когда пригласил на свидание в бассейн? – Улыбаюсь Егору, отчего-то вспомнив то свидание.

— Конечно, они у тебя такие милые.

— Ага, и это после сомнительного комплимента о том, что наши пальцы похожи. И это ты о своих пальчищах, — фыркаю я, посмеиваясь.

— Простите, ваше высочество, куда нам, холопам, — театрально извиняется, за что я его легонько щипаю в плечо, возмущаясь.

— Егор, а ну прекрати.

— Ладно, ладно, — смеется он, поднимая руки. — Ну так что, куда сегодня пойдём, а то пальчики это хорошо, а я есть хочу.

— Может быть, дома останемся? Там мама что-то приготовила вкусное.

— Нет, сегодня, наконец-то, выходной, и мы сможем нормально отметить восьмое марта, дай выставиться проштрафившемуся.

— Ладно, тогда в «Анюту»?

— А давай.

Я быстро одеваюсь, спрашивая, нарядно надо или по-обычному. Егор говорит, что нарядно больше подойдет, поэтому я надеваю платье из черного атласа, а сверху пиджак,

вдруг вечером будет холодно, когда будем возвращаться. По пути мы встречаем Иру, появлению которой почему-то Егор не рад, хотя он хорошо ладит с моими подругами. Странно, но я отбрасываю эти мысли, может, на работе что-то, и это не связано с Ирой, но когда я предлагаю ей пойти с нами, вижу, как он морщится, это закладывает нехорошие подозрения. Какая кошка между ними пробежала? Но Ира отказывается, а, мне кажется, я даже слышу облегченный вздох Егора.

— Да что такое? – спрашиваю подозрительно.

— Ничего, ничего, идем, — подталкивает вперед и я, насупившись, подхожу к кафе. Ничего, я его еще выведу на чистую воду.

В кафе мы заказываем шампанское и фрукты, а когда нам все подают и мы остаемся наедине, Егор резко поднимается, чтобы следом опуститься на одно колено.

Я охаю. Смотрю, как парень достает маленькую коробочку из кармана.

— Лиз, я люблю тебя, станешь моей женой?

— Да, — киваю, не видя кольца из-за наполняющих глаза слез.

Егор водружает на мой палец маленькое изящное колечко с камушком и, крепко обнимая, выдыхает.

— Не хочу ждать больше, ты моя, — его глаза светятся счастьем и облегчением.

Он ведь уже много раз предлагал съехаться, да и о свадьбе намекал, не так явно, как сейчас, но почву точно прощупывал, а я отнекивалась от совместного проживания, а намеки... делала вид, что не замечаю. Не то, чтобы не хотелось, просто считала это поспешным решением, он работает, я учусь, а теперь вот реальное предложение...

Почему-то думалось, что намеки не серьезны, но сейчас понимаю, что нет, и разве можно отказать человеку, в глазах которого твое отражение? Нет, только вперед, не оглядываясь.

— Твоя, — киваю, подтверждая.

Его. Вот так, спустя два года, бесповоротно. Пусть не всегда просто, со мной вообще не просто – такой характер, плюс прошлое наложило свой отпечаток, но я счастлива, а сегодня и его чувствам есть подтверждение. Милое такое бриллиантовое подтверждение.

— А почему на Иру так отреагировал? – справившись с первым шоком, спрашиваю.

— Не хотел посторонних, это только наше, без свидетелей.

— Официанты не считаются? – Лукаво уточняю.

— Их не было, да и в зале никого, кроме нас, — обводит взглядом пустующий зал.

— Все продумал, да? – Улыбаюсь я, а ведь даже не заметила, что мы одни посетители.

— Почти, — кривится, — встреча с твоей подругой в планы не входила.

— Может, с нее был бы толк? Например, нас на видео сняла, я бы еще раз посмотрела, как ты делаешь предложение.

— У нас будет другое видео.

— Какое? – Прищуриваюсь, ожидая ответа.

— Свадьба, — подмигивает он, а я щипаю его за палец.

— Может, я предложение хотела?

— Иногда воспоминания дороже какого-то видео, — серьезно отвечает.

— Ты прав, иногда воспоминания хочется хранить долго-долго, — киваю я, соглашаясь.

И это именно то воспоминание. В моей личной коллекции прибавилось, уверена, будет еще. С Егором вообще можно создать ящик воспоминаний, которые хочется постоянно перебирать, возвращаясь снова и снова в те мгновения, где была чрезвычайно счастлива.

Не падая, не знаешь, как взлетать. Не обжигаясь, не умеешь подниматься снова, и лишь познав печаль, понимаешь истинную ценность другой эмоции. Счастья.